

Я найду тебя.

Недалеко от Лан Ю Ниан стояла стая волков с прошлой ночи и пристально наблюдала за ними обоими. Еще более ошеломляющим было то, что глаза волчьей стаи стали еще более злобными, вероятно, потому, что они искали их всю ночь напролет, а также потому, что эти двое убили многих их волчьих собратьев.

Хуа Сю И сделал несколько шагов, остановившись рядом с Лан Ю Ниан, наблюдая, как взгляды волков становятся еще более опасными.

Лан Ю Ниан мягко сказала Хуа Сю И: «Ты можешь драться?» - Она знала, что тело Хуа Сю И было очень слабым от яда. Но что еще делать, раз они столкнулись с волчьей стаей? Им действительно совсем не повезло. Если бы это было раньше, она могла бы бесстрастно оставить Хуа Сю И позади, но после того, как Хуа Сю И защищал ее последние несколько дней и после открытия, сделанного прошлой ночью, Лан Ю Ниан знала, что она больше не может быть такой безжалостной. Хуа Сю И теперь можно было считать одним из ее друзей.

«Ты недооцениваешь меня! Я - мужчина. И я буду защищать женщину. Тебе лучше спрятаться за мной!» - Хуа Сю И схватился за кинжал. Хотя он занимал высокий пост наследного принца, после того, как он провел на поле боя так же много лет, как Фэн И Сюань, и уклонялся от покушений на убийство, у него развилась своя собственная сила. Как бы ни была трудна ситуация, ему нелегко будет признать свое поражение.

«Хм!» - Лан Ю Ниан хмыкнула. Этот Хуа Сю И действительно умеет говорить. Только взгляните на него - он хочет, чтобы она спряталась за ним! Но ей не нужны были другие люди, чтобы защитить ее. Лан Ю Ниан всегда верила, что единственный человек, который может защитить ее, - это она сама. Ну может быть еще Фэн И Сюань.

Прежде чем волчья стая успела напасть, Лан Ю Ниан бросилась вперед с поднятым кинжалом. Так как они не могли избежать драки, то они заставят волков отступить. Движения Лан Ю Ниан были яростными и быстрыми. Каждый раз, когда она перепрыгивала через одного волка, раздавался рев и звук падения чьего-то тела.

Хотя тело Хуа Сю И было довольно слабым, в движениях его рук не было ни малейшего колебания. Он вонзил кинжал в глаз волка, и тот упал замертво от удара. Поскольку Хуа Сю И обладал мощной внутренней силой, большую часть времени его внутренняя сила спасала его от того, чтобы быть съеденным волчьей стаей.

Здесь было слишком много волков. Через несколько мгновений Лан Ю Ниан и Хуа Сю И были ранены, но волки лишь возбудились от запаха крови, и их рычание стало еще более свирепым. Из окровавленного рта текла отвратительная слюна. Волки были готовы сломать им шеи, если они не будут осторожны.

Хуа Сю И оказался полностью окружен множеством волков. Одна из его рук уже была повреждена при спасении Лан Ю Ниан и не могла быть использована. Один волк собирался откусить ему ногу. Если зубы пронзят кость, нога будет бесполезна.

Лан Ю Ниан поджала пересохшие губы, раздумывая, спасти его или не спасать? Затем она вздохнула. Конечно, такие услуги, не должны оставаться без ответа. И если наследный принц страны Хуа умрет в стране Фэн, это, скорее всего, снова вызовет трения между двумя государствами. Что еще более важно, если Хуа Сю И умрет, шансы на то, что она сама

справится со стаей волков, станут еще меньше.

Когда волк уже собирался вгрызться в ногу Хуа Сю И, Лан Ю Ниан поднялась в воздух, приземлилась рядом с Хуа Сю И и отбросила его далеко, чтобы спасти от укуса волка.

Хотя Лан Ю Ниан спасла Хуа Сю И, он мог только криво улыбнуться. Его мудрый и возвышенный образ! Он чуть не упал лицом вниз от удара Лан Ю Ниан. Неужели она не могла вытащить его, если хотела спасти? Почему надо было так жестоко пинать?

Чего Хуа Сю И не знал, так это того, что Лан Ю Ниан не хотела его спасать, но, подумав о том, как Хуа Сю И заботился о ней последние несколько дней, она неохотно протянула руку. Кроме Фэн И Сюаня, все остальные мужчины были ей противны. Для нее пнуть Хуа Сю И, чтобы спасти от опасности, уже означало проявить небывалую щедрость. В противном случае Лан Ю Ниан действительно не могла бы сохранить свою внешнюю холодность.

Хуа Сю И взял себя в руки и продолжил резать волков. Внутри он был вне себя от радости. Он не чувствовал боли от удара ногой. Какое счастье! Но если бы Хуа Сю И знал причину, по которой Лан Ю Ниан спасла его, он, вероятно, не чувствовал бы себя таким счастливым.

В считанные мгновения Лан Ю Ниан и Хуа Сю И убили много волков, но они также, несомненно, разъярили оставшихся. Волчья стая стала еще более злобной и жестокой. Волки, казалось, не боялись этих двоих и начали безрассудно кусать их. На руках и спине Лан Ю Ниан появились следы когтей волков. Если бы реакция Лан Ю Ниан не была такой быстрой и острой, кто знает, сколько раз она бы уже умерла. Хуа Сю И тоже было не лучше. На нем появилось еще больше следов ранений, чем на Лан Ю Ниан. Многие раны на его теле были от того, что он прикрывал Лан Ю Ниан.

«Арх-уу!» - Внезапно волки завывали, так как многие их братья встретили насильственную смерть.

Лан Ю Ниан просияла. Повернувшись назад, она увидела, что Фэн И Сюань убивает волков. Он улыбнулся жестоко и холодно. Словно орел он смотрел на свою добычу, и холодный кроважидный свет исходил из его глаз, отражая намерение убить, которое пронизывало воздух вокруг него.

Да, движения Фэн И Сюаня были полны убийственного намерения. Прежде чем волчья стая успела среагировать, он повел Ань И и остальных через стаю волков, убивая одного за другим.

Из-за дополнительных людей, присоединившихся к ним, очень быстро волчья стая потеряла позиции, и оказалась почти полностью истреблена.

Лан Ю Ниан упала в теплые и кровавые объятия. Глаза Фэн И Сюаня были полны нежности и привязанности к Лан Ю Ниан. Целуя ее волосы, он расстроенно спросил: «Тебе больно? Ты боишься?» - Затем он поднял ее на руки, его голос был хриплым. - Извини, я опоздал!»

Только небеса знали, как он был взбешен, когда увидел Ниан Ниан, осажденную стаей волков, и как болело его сердце, когда он увидел пятна крови и раны на ее теле. Он чувствовал непреодолимое желание уничтожить небо и землю, как будто ему нужно было разрушить все на своем пути, чтобы облегчить ужас и беспокойство в своем сердце. Но теперь, держа девушку на руках, он почувствовал, что все хорошо.

Лан Ю Ниан уютно устроилась в объятиях Фэн И Сюаня. Она обвила руками его шею, вдохнула аромат, который успокоил ее сердце, и прислушалась к успокаивающему сердцебиению. Ее

голос был теплым, когда она ответила: «Я знала, что Сюань придет!»

Какие слова могли бы согреть сердце Фэн И Сюаня так же сильно, как доверчивые слова Лан Ю Ниан?

«Эн, я приду за тобой даже на край света!» - Сказал Фэн И Сюань, обнимая Лан Ю Ниан.

С тех пор как он вошел в лес, он сожалел об этом. Он боялся, что Ниан Ниан будет страдать, а он ей не поможет. Несмотря на то, что он верил в способности Ниан Ниан, когда спасал ее, он все еще беспокоился. Он презирал себя. Как он мог оставить Ниан Ниан там одну? Что, если она испугается? Только когда она была с ним, он мог быть спокоен. Но если бы он мог сделать это снова, Фэн И Сюань все равно сделал бы то же самое. Потому что, находясь между жизнью и смертью, единственное, о чем ты думаешь - это позволить своему любимому быть в безопасности.

Охранник Хуа Сю И А'му быстро появился рядом со своим господином, поддерживая его. Он действительно не ожидал, что его господин, который обычно все превращал в шутку, поможет врагу Фэн И Сюаню. Что было еще более неожиданным для А'му, так это то, что господин защищал эту Лан Ю Ниан. Нужно знать, что для человека с личностью господина то, что он не нанес им удар в спину, было большим благодеянием с его стороны. Несмотря на то, что рядом с господином всегда было так много женщин, он обращался с ними очень жестоко. Многие женщины теряли жизнь из-за одного неверно сказанного слова. И все же господин защитил эту Лан Ю Ниан. Что происходит?

Хуа Сю И увидел, что девушка, которая стойко справлялась с трудностями, показала улыбку, которая могла бы победить солнце, когда она увидела Фэн И Сюаня. Это бессознательное доверие и расслабленность... Такой Лан Ю Ниан он никогда не видел рядом с собой. Но он должен был сказать, что такая Лан Ю Ниан была несравненно красива. Она была не похожа на холодную луну, а напоминала ослепительный солнечный свет, заставляющий хотеть стать похожим на мотылька, летящего на пламя.

Лан Ю Ниан была подобна свету во тьме для Хуа Сю И. Некоторые говорят, что мотыльки не любят огня и боятся его, но эти люди не знают, что на самом деле мотыльки отчаянно набрасываются на огонь, потому что хотят получить немного тепла. Даже зная, что они погибнут, они все равно летят к нему без колебаний.

Хуа Сю И однажды подумывал о том, чтобы переманить Лан Ю Ниан на свою сторону. Он знал свои способности. Если бы он действительно решил сделать это, то у него бы получилось. Но теперь, увидев улыбку Лан Ю Ниан, Хуа Сю И внутренне рассмеялся над своей наивностью. Как он мог заполучить такую женщину? Тогда он бы причинил ей вред, а он очень не хотел этого.

Из-за травм на теле Лан Ю Ниан, Фэн И Сюань направился к выходу, неся ее на руках. На минуту он остановился, обращаясь к Ань И и остальным: «Пригласите наследного принца Хуа в резиденцию для исцеления!» - С того момента, как он увидел раны Хуа Сю И, Фэн И Сюань знал, что Хуа Сю И защищал Ниан Ниан. С того момента, как он вошел в секретную комнату и посмотрел на Хуа Сю И, он знал, что Хуа Сю И способен на это. Он был благодарен Хуа Сю И за защиту Ниан Ниан, но он не уступит Ниан Ниан ему.

Как мог Хуа Сю И не понимать мыслей Фэн И Сюаня? Неотразимая улыбка все еще не сходила с его лица. Хотя он и был совершенно сбит с толку, это не могло уменьшить его очарования. Он взглянул на Фэн И Сюаня, а затем перевел взгляд на Лан Ю Ниан, которая задремала от

усталости: «Тогда мне придется побеспокоить Мин Ван!» Эти последние несколько дней он сторожил по ночам, чтобы Лан Ю Ниан могла отдохнуть. Но Хуа Сю И обладал мощными боевыми искусствами и, конечно, понял, что Лан Ю Ниан на самом деле не спит. Но теперь, благодаря Фэн И Сюаню, она могла спокойно заснуть. Хуа Сю И, хотя и с завистью, взглянул на свою перевязанную руку и вздохнул про себя: «Очень хорошо!»

Хуа Сю И начал многое понимать. Возможно, для кого-то борьба, с которой он столкнулся в лесу в последние несколько дней, была своего рода страданием, но для него это было прекрасное воспоминание. И этого было достаточно, чтобы согреть его одинокую жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/1044137>